

Изучение своей родословной как фактор культурной самоидентификации личности

М. Е. Кудрявцева[✉]

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

✉mashutka331@yandex.ru

Введение. В статье рассматривается проблема культурной самоидентификации личности под влиянием изучения своей родословной. Научная новизна данной статьи обусловлена вниманием к психологическим аспектам самоидентификации личности под влиянием изучения человеком своей родословной, причем прежде всего в ситуации обнаружения им нежелательной информации о прошлом своей семьи. Выдвинута гипотеза, что мотивы, связанные с потребностью переосмысления своей социальной роли в аспекте ответственности за деяния предков, не играют существенной роли при изучении истории своей семьи.

Методология и источники. В статье анализируются результаты пилотажного интернет-исследования, проведенного с целью определения мотивов и методов изучения человеком своей родословной, а также стабильности интереса к этой деятельности. Целевой аудиторией данного исследования были все, кто заинтересован в изучении своих предков, независимо от возраста или профессиональной принадлежности. Использовалась анкета полузакрытого типа. Всего было опрошено 154 чел.

Результаты и обсуждения. Результаты исследования показали, что у 46,8 % респондентов интерес к своей родословной имеет игровую природу; 37,0 % желают через историю своей семьи лучше понять историю своей страны; 33,0 % опрошенных интересуются родословной для того, чтобы лучше разобраться в мотивах своего поведения (что является необходимым компонентом самоидентификации личности); 32,0 % – чтобы найти предков, которыми можно было бы гордиться. Однако в случае обнаружения нежелательной информации о жизни своих предков готовы сделать выводы относительно собственной жизни менее 4 % респондентов.

Заключение. Автор считает, что выдвинутая в статье гипотеза о том, что мотивы, связанные с потребностью переосмысления своей социальной роли в аспекте ответственности за деяния предков, не играют существенной роли при изучении истории своей семьи, подтверждается результатами проведенного исследования. В случае обнаружения нежелательных результатов преимущественно актуализируются защитные механизмы, обеспечивая сохранение психологического комфорта.

Ключевые слова: самоидентификация личности, история семьи, изучение родословной, нежелательная информация, деяния предков, ответственность.

Для цитирования: Кудрявцева М. Е. Изучение своей родословной как фактор культурной самоидентификации личности // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 1. С. 62–71. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-1-62-71

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 03.12.2019; принята после рецензирования 20.12.2019; опубликована онлайн 25.02.2020

© Кудрявцева М. Е., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Studying Genealogy as a Factor of Cultural Self-Identification of the Person

Maria E. Kudryavtseva✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉mashutka331@yandex.ru

Introduction. The paper considers the problem of cultural identity influenced by the study of ancestry. The scientific novelty of this paper is due to the attention to the psychological aspects of self-identity under the influence of the study of person, her or his ancestry, and, above all, in a situation of detection of undesirable information about his or her family's past. It is hypothesized that motifs associated with the need to rethink its social role in terms of responsibility for the acts of their ancestors, do not play a significant role in the study of family history.

Methodology and sources. The paper analyzes the results of the pilot Internet study conducted to determine the motives and methods of the study of person's ancestry, as well as the stability of interest in this activity. The target audience of this study were all who are interested in learning their ancestors, regardless of age or occupational category. The questionnaire used was semi-closed. A total of 154 people were interviewed.

Results and discussion. The results showed that 46.8 % of respondents interest in their ancestry has a playful nature; 37.0 % desire through your family history to better understand the history of their country; 33.0 % of respondents are interested in their ancestry in order to better understand the reasons for their behavior (which is a necessary component of self identification); 32.0 % would like to find ancestors, who could be proud of. Nevertheless, in the case of unsolicited information about the life of their ancestors, are ready to make conclusions about his or her own life less than four percent of the respondents.

Conclusion. The author believes that the paper put forward the hypothesis that motifs associated with the need to rethink its social role in terms of responsibility for the acts of their ancestors, do not play a significant role in the study of family history is confirmed by the results of the study. In case of detection of unwanted results, mainly protective mechanisms are becoming actual, ensuring the preservation of psychological comfort.

Key words: self-identification of a person, family history, genealogy study, undesirable information, deeds of ancestors, responsibility.

For citation: Kudryavtseva M. E. Studying Genealogy as a Factor of Cultural Self-Identification of the Person. DISCOURSE. 2019. vol. 6, no. 1, pp. 62–71. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-1-62-71 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 03.12.2019; adopted after review 20.12.2019; published online 25.02.2020

Введение. Культурная социализация личности, необходимая для ее самоидентификации, начинается с освоения человеком отечественной культуры и неизбежно связана с обращением к прошлому, его изучением и оценкой. С нашей точки зрения, этот процесс станет гораздо более эффективным, если будет содержать компонент личной, кровной, родовой причастности человека к прошедшему, осознания своей ответственности перед ним.

Огромные информационные ресурсы, ставшие доступными в цифровую эпоху, открывают возможности для созидательной деятельности человека, связаны не только с мощным движением в будущее, но и с прорывом в прошлое, обретением своих корней, своей культурной основы, на которой только и может держаться разумная жизнь общества.

В западных странах на генеалогических сайтах зарегистрированы миллионы пользователей, в России интерес к своим предкам тоже начинает набирать обороты, как будто наверстывая упущенное в XX в. Как отмечает психоаналитик Мария Тимофеева, «незнание своих предков в советскую эпоху было обусловлено в частности страхом: страшно было обнаружить, что твои предки были дворянами, не дай бог аристократами. Жестокий XX в. вынуждал рвать родственные связи, вычеркивать из памяти близких людей, уничтожать семейные документы, скрывать свое происхождение, в том числе и от собственных детей. Знать свое прошлое было смертельно опасно, забвение стало механизмом выживания» [1]. В настоящее время изучение прошлого становится не только безопасным, но и поощряемым обществом и стимулируемым в медиапространстве, в общественном мнении знание своих предков – это уже хороший тон. Если говорить о научных исследованиях в этой области, то они в основном носят историко-культурный характер. Социально-психологические вопросы поднимаются преимущественно либо в психотерапевтическом аспекте обеспечения психологического благополучия [2], либо в аспекте актуальности семейных традиций, их роли для молодежи [3–5]. Существует ряд исследований психолого-педагогического характера, в которых рассматриваются организационно-педагогические воспитательные аспекты обращения [6–8]. Рассматриваются генеалогические вопросы также в аспекте психологического здоровья семьи [9].

Научная новизна данной статьи обусловлена вниманием к психологическим аспектам самоидентификации личности под влиянием изучения человеком своей родословной, причем прежде всего в ситуации обнаружения им нежелательной информации о прошлом своей семьи. С этой целью в статье предпринимается попытка определения мотивов людей, изучающих своих предков. Мы предположили, что основными мотивами являются стремление человека к повышению психологического комфорта и утверждению своей значимости, а также желание лучше узнать историю своей страны. Мотивы же, связанные с культурной самоидентификацией, с переосмыслением человеком своей жизни и своей социальной роли в аспекте ответственности за деяния своего предка, в соответствии с нашей гипотезой не играют существенной роли.

Методология и источники. Роль генеалогических исследований в процессе социально-психологического самоопределения человека в научной литературе отмечалась уже не раз. Например, в исследовании И. Н. Извекова и О. А. Зимовиной, проведенном в русле историко-педагогического подхода «Генеалогическая культура в системе влияний на саморазвитие самосознания молодежи в регионах России», отмечается, что «ценностно-генеалогический подход к воспитанию и образованию позволяет молодежи приобщаться не к абстрактным ценностям внешнего свойства, а ощущать свою причастность к более значимым для нее ценностям своих предков, что в конечном счете повышает воспитательный эффект» [5, с. 98]. Ученые отмечают также высокий психологический и психотерапевтический эффект изучения прошлого своей семьи, который может быть достигнут составлением так называемой геносоциограммы: «Одним из инструментов воссоздания семейных мифов о прошлом рода может стать геносоциограмма. В отличие от сухой документальности генеалогического дерева данная схема строится с использованием эмоционально окрашенных фактов... На стыке, с одной стороны, обрывков личной информации и мифов общественной хроники, с другой, в памяти могут всплыть такие пласты, о которых

человек ранее и не подозревал. И они будут еще несколькими кирпичиками в основание психологического благополучия, о котором мечтает любой человек» [2].

О тенденции изучать свое прошлое свидетельствует не только растущее число научных исследований на данную тему, но и практика общественной жизни, где как на государственном, так и на уровне общественных организаций прослеживается стремление стимулировать соответствующий интерес. Если говорить о стратегиях стимулирования интереса к изучению своей родословной, то, опираясь на материалы наблюдений, можно выделить две основные: от человека к оставленным им в культуре следам и от культурных следов к человеку.

В русле первой стратегии, во-первых, можно говорить о государственно-патриотической технологии, главным инструментом которой является «Бессмертный полк» – ставшая уже не только всероссийской, но даже всемирной ежегодная акция, проходящая 9 мая. Выполняя важную функцию объединения нации, она способствует поддержанию интереса людей к своим отцам, дедам и прадедам, от воинского подвига которых интерес распространяется и на военно-исторические события прошлого. Широкий успех данной технологии определила высокая эмоциональная насыщенность акции, обеспечиваемая трагическим ореолом памяти погибших. Примечательно, что в последние годы были отмечены случаи, когда люди выходили на акцию с портретами погибших не только в Великую Отечественную войну, но и в Первую мировую войну, и в Гражданскую.

Данная акция быстро стала предметом научной рефлексии в русле различных подходов. Рассматривая акцию «Бессмертный полк» в символическом аспекте, А. С. Токарев пишет: «Наиболее важная функция данного мероприятия связана с самим фактом сакрализации образов ветеранов. Выбранная модель позволяет установить и сохранить межпоколенческую связь с умершими участниками войны». По мнению А. С. Токарева, «это позволит продлить актуальность Дня Победы и сохранить ту символическую форму и эмоциональное сопровождение, которые удалось сконструировать на протяжении последних лет» [10, с. 81]. Отмечая, однако, что процесс межпоколенческой передачи и накопления травматического опыта продолжает оставаться неясным, автор предполагает, что сам опыт является «результатом грамотной работы акторов политической памяти, конструирующих необходимое восприятие и отношение к истории страны» [10, с. 80].

Другая технология в русле этой стратегии – акцентирование личной уникальности каждого, определяемой уникальностью каждого из ряда уходящих в прошлое предков.

В русле второй стратегии существует краеведческая технология, предполагающая развитие интереса от истории и культуры города или поселка к биографиям живших там людей, поиску их потомков. Истоки ее в настоящее время связаны с идеей импортозамещения в туристической сфере. В последние годы в России активно развивается внутренний туризм, экономически стимулирующий интерес жителей различных населенных пунктов к изучению своей истории и культуры. Так, в ряде населенных пунктов создаются энциклопедии, собирающие сведения о семейных кланах, в нескольких своих поколениях принадлежавших данному городу или поселку. В качестве примера можно привести интернет-проект социальной сети города Пушкин под названием «Энциклопедия Царского села», в котором, в частности, собираются материалы, связанные с семьями, проживавшими в Царском селе в конце XIX – начале XX вв.

В основе другого варианта краеведческой технологии лежит идея восстановления какого-либо разрушенного культурного или культового памятника (часто это разрушенные

храмы, которых по России десятки тысяч). Сведения о причастности той или иной персоны к строительству данного памятника, собранные активистами, инициируют поиск потомков этой персоны, что, в свою очередь, стимулирует их интерес к своей родословной и становится примером для других населенных пунктов.

В русле этой стратегии – от культурных следов к человеку – актуальным является изучение архивных документов. Так, например, существует интересный интернет-проект «frompastwithlove» [11], автор которого по старинным открыткам восстанавливает переписку и судьбы людей второй половины XIX – начала XX вв. В этом увлекательном расследовании, по словам автора данного проекта, растет число желающих разобраться в хитросплетениях человеческих судеб, однако немногие способны правильно распорядиться попавшими в руки документами.

И та и другая стратегия в конечном итоге сфокусированы на человеке и обусловлены в первую очередь его личным интересом к своим предкам. Изучение мотивов этого личного интереса в аспекте культурной самоидентификации личности, во-первых, может дать ценную информацию, необходимую для его поддержания и развития, а также будет полезным для психолого-педагогической работы с подростками и молодежью в плане развития у них чувства ответственности не только за настоящее, но и за прошлое своей страны.

С целью определения мотивов и методов изучения своей родословной, а также стабильности интереса к этой деятельности с помощью анкетирования нами было проведено интернет-исследование. Целевой аудиторией данного исследования были все, кто заинтересован в изучении своих предков, независимо от возраста или профессиональной принадлежности. Исследование носило пилотажный характер, его задачи состояли в получении ориентировочных данных по интересующей нас проблеме, в уточнении ее аспектов. Всего было опрошено 154 чел.

Была предложена анкета полузакрытого типа (наряду с готовыми вариантами ответов допускался и свой вариант) со следующими вопросами:

- В чем Вы видите основную причину интереса к своей родословной?
- Как бы Вы реагировали, если бы оказалось, что Ваш предок обманул Ваши ожидания (оказался человеком, по Вашим представлениям, недостаточно достойным)?
- Какие методы в исследовании Вы предпочитаете использовать?
- Насколько Вы продвинулись в своих поисках, до какого колена дошли?

Результаты и обсуждение. Как показало исследование, у большинства респондентов интерес к своей родословной имеет игровую природу – для 46,8 % опрошенных поиск предков это «своеобразная игра-квест с детективным оттенком». На втором месте желание через историю своей семьи лучше понять историю своей страны, на третьем – желание лучше разобраться в мотивах своего поведения (33,0 %) и на четвертом, с отставанием в один процент, желание найти предков, которыми можно было бы гордиться (32,0 %). Найти своих родственников-современников хотят 14,9 % опрошенных; 11,7 % хотели бы больше узнать о своих наследственных заболеваниях; 5,2 % респондентов хотят изучать своих предков, чтобы знать, какие их грехи нужно замалчивать, и лишь 4,5 % респондентов руководствуются чисто прагматическими соображениями о возможном наследстве.

Из собственных вариантов ответа заслуживают внимания следующие:

- «Хочу знать точнее о своем происхождении, о своих предках – эта связь времен поддерживает».

- «Изучаю родословную, чтобы сохранить о предках память и передать потомкам».
- «Изучаю родословную, чтобы передать информацию моим детям, внукам по истории рода».

Данные ответы интересны тем, что в них прослеживается внимание к межпоколенческим связям – идея своеобразной передачи эстафеты от предков к потомкам. Роль межпоколенческих связей отмечается и в научных исследованиях, так, есть мнение, что этот механизм межпоколенного воспроизводства можно рассматривать в двух аспектах:

1. Опыт предков как *условие* личностного развития потомков. Под условиями в данном случае понимается все то, что образует внешнюю *среду*, в которой формируется и развивается личность.

2. Опыт предков как *функциональная модель* поведения в разных социальных контекстах. Под моделью в традиции теории социального научения мы понимаем образец, пример, который моделируется (имитируется, копируется) в индивидуальном поведении [12].

Ученые в связи с этим также обращают внимание на глубокие психологические корни интереса к предкам, связанные со страхом смерти, а также глубинной, не всегда отрефлексированной обеспокоенностью человека о том, что останется после него. Вот что пишет автор статьи «Тема русской духовной традиции в медиадискурсе» О. Ф. Нескрябина: «Многие мыслители в разные времена приходили к выводу, что страх смерти побеждается чувством причастности к роду. <...> Если человек не видит в окружающем его социуме должного уважения к предкам, он вправе задуматься о том, что будет с памятью о нем. Может ли он рассчитывать, что его жизнь оставит хоть какой-то след в будущем, если сам он не помнит своих прародителей. Знание истории и “аргумент к истории” являются элементами культа рода, который наполняет смыслом индивидуальное существование» [13, с. 92].

Примечательно, что треть опрошенных нами респондентов интересуется своей родословной для того, чтобы лучше разобраться в мотивах своего поведения, т. е. лучше понять себя, что является необходимым компонентом самоидентификации личности.

Наиболее важным для нашего исследования нам видится вопрос о предке, который обманул ожидания и оказался недостойным человеком. Думается, что таких в процессе изучения родословной может оказаться в масштабах страны немало, учитывая как социально-политические катастрофы XX в., так и тот факт, что по недостойному поведению найти человека в архивах проще, чем по достойному. Ответы на данный вопрос распределились следующим образом: 92,0 % респондентов выбрали вариант ответа: «Буду искать дальше, ничем не смущаясь – это всего лишь часть истории моего рода, и я приму ее такой, какая она есть». Лишь 3,9 % респондентов готовы в этом случае сделать выводы относительно собственной жизни. 1,3 % респондентов в этом случае вообще не склонны озадачиваться, для них поиск предков не более чем увлекательная игра. Примечательно, что при ответе на предыдущий вопрос – о причинах интереса к поиску своих предков – этот поиск рассматривали как игру более 46,0 % респондентов. Таким образом, для абсолютного большинства из этих 46,0 % при обнаружении недостойного предка эта игра перестает быть игрой, не перерастая, однако, в личную проблему.

Заслуживает внимание самостоятельный ответ на этот вопрос: «Буду думать, похож ли я на него».

Малый процент ответов тех, кто готов делать выводы относительно своей жизни, с нашей точки зрения, вполне ожидаем, поскольку в нашу позитивистскую эпоху мысль о том, что поведение предков в прошлом как-то может влиять на нашу жизнь здесь и сейчас, пока не является популярной, так же, как и мысль об ответственности за поступки своих предков.

Необходимо отметить внимание к вопросу о «неудобных предках» со стороны ученых. С одной стороны, как отмечается в уже упоминавшихся выше тезисах уральских родоведческих конференций, «с психологической (прагматической) точки зрения, не говоря уже о нравственном аспекте (уважение к своим предкам), гораздо эффективнее признание всех моментов жизни уже умершего или еще живого предка. Психологи на своих консультациях и тренингах часто занимаются оказанием помощи клиентам в принятии своего личного и родового прошлого таким, какое оно было» [2]. Эта позиция, как видно из распределения ответов на вопрос нашего исследования, уже хорошо усвоена, в частности, потому что является вполне комфортной для человека.

Однако помимо такого психотерапевтического подхода к «неудобным» предкам имеет смысл отметить и некоторые другие.

Вызывает интерес судьбоанализ, введенный в научный обиход Леопольдом Зонди. Судьбоанализ – такое направление, которое делает сознательными бессознательные притязания рода (предков) личности. Это означает, что «индивидуум в судьбоанализе конфронтует со своими бессознательными возможностями судьбы и стоит перед другой личностной формой существования» [14, с. 38]. Заслуживает также внимания книга французского психолога, основателя Международной ассоциации групповой психотерапии А. Шутценбергер, созданная на основе ее двадцатилетней научной деятельности и клинической практики, в которой она приходит к выводу, что человек далеко не так свободен, как ему кажется, и порой ему приходится оплачивать долги своих предков.

Находясь на позициях трансгенерационного подхода, А. Шутценбергер отмечает: «Очевидно, что некоторые из нас носят в себе “склепы”, или могилы, где они как бы закопали плохо захороненных покойников, “плохо умерших” – похороненных с такими тайнами, о которых невозможно рассказать потомкам, либо преждевременно умерших (ставших жертвами убийства, геноцида)» [15]. На позициях этого же подхода находится французский психоаналитик, педиатр, специалист в области детского психоанализа Ф. Дольто. Исследуя механизмы межпоколенной передачи, она предполагает наличие связи между бессознательным матери и бессознательным ребенка, который угадывает и чувствует вещи, относящиеся к его семье на протяжении нескольких поколений [16]. С позиций этого подхода простое «принятие» своего предка таким, каким он есть, вряд ли может привести к желаемому психологическому равновесию, и единственное, что может помочь, это ясное и трезвое осознание всей меры своей личной ответственности за прошлое своей семьи.

Следующий наш вопрос был о предпочитаемых методах исследования. Как оказалось, большая часть респондентов (45,5 %) предпочитает использовать все перечисленные нами методы исследования; на втором месте – опрос родственников и разбор семейного архива (31,2 %). На третьем месте стоит использование электронных баз данных и Google (5,8 %), на четвертом месте – работа в архивах и библиотеках (3,2 %) и на последнем месте – поиск предков в социальных сетях (1,9 %). Такое распределение ответов оказалось отчасти ожидаемым, поскольку первоначальный толчок к изучению прошлого своей семьи, скорее

всего, дается в самой семье, а не извне, и прежде всего ведет к изучению семейного архива. Посещение же архивов и библиотек в цифровую эпоху мало кому видится эффективным, что представляется заблуждением и свидетельствует о пока еще недостаточно высокой культуре работы с информацией. Минимальный процент тех, кто предпочитает искать родственников в социальных сетях, возможно, связан с недоверием к этому методу, отразившимся в одном из свободных ответов: «Использую все, кроме социальных сетей – слишком много ботов и аферистов».

На вопрос о том, насколько удалось продвинуться в своих поисках, ответы распределились следующим образом: 31,8 % хорошо изучили своих предков до четвертого колена (прабабушек и прадедушек); 29 % изучили своих бабушек и дедушек; 16,2 % – изучивших своих предков пятого колена (прапрабабушек и прапрадедушек); глубже в поиски ушли всего 22,1 % респондентов. По нашему мнению, это свидетельствует о среднем в целом уровне стабильности интереса к изучению своей родословной и вполне коррелирует с распределением ответов на предыдущий вопрос, поскольку сведения о предках третьего и четвертого поколений в большинстве случаев можно получить из семейного архива. Преимущественное обращение к семейному архиву также косвенно свидетельствует о причинах того, что люди мало подготовлены к принятию информации о недостойном поведении своих предков, поскольку сведения такого характера по понятным причинам редко попадают в семейный архив.

Заключение. Результаты проведенного эмпирического исследования отчасти подтвердили нашу гипотезу. Выводы из него можно сделать следующие:

1. Интерес к изучению своей родословной обусловлен желанием как заполнить досуг увлекательным занятием, так и изучить прошлое своей семьи и тем самым лучше понять историю страны. Мотив повышения собственной значимости хотя бы в собственных глазах также играет определенную немалую роль.

2. В случае обнаружения нежелательных результатов преимущественно актуализируются защитные механизмы, обеспечивая сохранение психологического комфорта.

3. Исследование показало определенную стабильность в изучении респондентами своей родословной, достаточную для того, чтобы углубиться в поиски предков пятого колена и выше.

В заключение следует отметить, что результаты проведенного исследования могли бы лечь в основу дальнейших исследований, связанных с изучением ответственности человека за прошлое своей семьи как проблемы культурной самоидентификации личности, ориентированных на отдельные группы респондентов, дифференцированных по возрасту, по социальному положению, а возможно, и по ряду других параметров. Результаты таких исследований, с нашей точки зрения, помогли бы увидеть в новом ракурсе проблему духовной жизни общества, а также стали бы важным вкладом в теорию и практику психолого-педагогической науки и социальной работы с различными группами населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Psychologies. Зачем мы ищем своих предков. URL: <http://www.psychologies.ru/roditeli/generations/zachem-myi-ischem-svoih-predkov/> (дата обращения: 07.10.2019).

2. Гладышев Д. Тезисы Уральских родоведческих конференций «Принятие прошлого во имя психологического благополучия». URL: <http://www.okorneva.ru/teziyi-uralskih-rodovedcheskih-konferentsiy/prinyatie-proshlogo-vo-imya-psiologicheskogo-blagopoluchiya/> (дата обращения: 07.10.2019).

3. Интерес россиян к своей родословной и традициям своей семьи. URL: <https://so-obshchestvo.ru/issledovaniya/reliz-issledovaniya-interes-rossiyan-k-svoej-rodoslovnoj-i-traditsiyam-svoej-semi/> (дата обращения: 07.10.2019).

4. Лагойда Н. Г. Изучение истории семьи и ее значение для современной молодежи // Вестн. БГУ. 2008. № 5. С. 225–232.

5. Извеков И. Н., Зимовина О. А. Генеалогическая культура в системе влияний на саморазвитие самосознания молодежи в регионах России // Региональные проблемы. 2014. Т. 17, № 2. С. 97–100.

6. Бабушкина О. Ю. Особенности организации генеалогических исследований школьниками // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 166–179.

7. Аксельрод В. И. Соединить разорванную нить // Вестн. Акад. детско-юношеского туризма и краеведения. 2013. № 2 (107). С. 72–79.

8. Полевая И. А. «Чьих будете» (опыт составления родословной) // Вестн. Акад. детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. № 3. С. 178–184.

9. Гуткевич Е. В. Современная семья в аспекте психологии здоровья личности: проблемы развития и возможности превенции // Сибирский психол. журн. 2014. № 51. С. 120–131.

10. Токарев А. С. «Бессмертный полк» – символический анализ // Вестн. Пермского научного центра УРО РАН. 2016. № 5. С. 77–85.

11. Тычинина М. Сокровища архива. Что расскажут документы эвакуации из блокадного Ленинграда? URL: <http://frompastwithlove.com/kak-iskat-predkov> (дата обращения: 07.10.2019).

12. Сапоровская М. В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психол. исслед.: электрон. журн. 2010. № 1 (9). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/287-saporovskaya9.html> (дата обращения: 03.11.2019).

13. Нескрябина О. Ф. Тема русской духовной традиции в медиадискурсе // Вестн. Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2 (6). С. 90–95.

14. Соловьев Г. Е. Судьбоанализ Леопольда Зонди // Вестн. Удмуртского ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2005. № 9. С. 35–45.

15. Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы / пер. с фр. И. К. Масалкова; ред. М. Бурняшев. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2001.

16. Дольто Ф. На стороне ребенка / пер. с фр. Е. В. Баевской, О. В. Давтян. Екатеринбург: Рама Паблишинг. 2010.

Информация об авторе.

Кудрявцева Мария Евгеньевна – доктор педагогических наук (2009), доцент (2008), профессор кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 140 научных публикаций. Сфера научных интересов: психология и педагогика творчества, самоидентификация и развитие личности, свобода и ответственность личности в медиaprостранстве. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>. E-mail: mashutka331@yandex.ru

REFERENCES

1. Psychologies. Why are we looking for our ancestors, available at: <http://www.psychologies.ru/roditeli/generations/zachem-myi-ischem-svoih-predkov/> (accessed 07.10.2019).

2. Gladyshev, D. Theses of the Ural pedagogical conferences “Acceptance of the past in the name of psychological well-being”, available at: <http://www.okorneva.ru/teziyi-uralskih-rodovedcheskih-konferentsiy/prinyatie-proshlogo-vo-imyа-psihologicheskogo-blagopoluchiya/> (accessed 07.10.2019).

3. The interest of Russians in their family tree and the traditions of their family, available at: <https://so-obshchestvo.ru/issledovaniya/reliz-issledovaniya-interes-rossiyan-k-svoej-rodoslovnoj-i-traditsiyam-svoej-semi/> (accessed 07.10.2019).

4. Lagoyda, N.G. (2008), "Studying of a History of Family and its Value for Modern Youth", *BSU bulletin*, no. 5, pp. 225–232.
5. Izvekov, I.N. and Zimovina, O.A. (2014), "Genealogical culture influence on the development of youth self-consciousness in Russia", *Regional'nye problemy* [Regional Problems], vol. 17, no. 2, pp. 97–100.
6. Babushkina, O.Yu. (2009), "Features of the organization of genealogical research by schoolchildren", *Issledovatel'/Researcher*, no. 2, pp. 166–179.
7. Aksel'rod, V.I. (2013), "Connect ripped thread", *Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya* [Bulletin of the Academy of Children and Youth Tourism and Local History], vol. 2 (107), pp. 72–79.
8. Polevaya, I.A. (2015), "WHOSE will?" (the experience of developing pedigree), *Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya* [Bulletin of the Academy of Children and Youth Tourism and Local History], no. 3, pp. 178–184.
9. Gutkevich, E.V. (2014), "Modern family in aspect of psychology of health of the personality: problems of development and possibilities of prevention", *Siberian Journal of Psychology*, no. 51, pp. 120–131.
10. Tokarev, A. (2016), "Immortal Regiment" – Symbolic Analysis", *Bulletin of the Perm Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 5, pp. 77–85.
11. Tychinina, M. "Treasure archive. What will the evacuation documents from the besieged Leningrad tell?", available at: <http://frompastwithlove.com/kak-iskat-predkov> (accessed 07.10.2019).
12. Saporovskaya, M.V. (2010), "Methodology, theory and practice of studying intergenerational relation in family context", *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological Studies], no. 1 (9), available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n1-9/287-saporovskaya9.html> (accessed 03.11.2019).
13. Neskryabina, O.F. (2010), "Russian Spiritual Tradition in Media Discourse", *Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, no. 2 (6), pp. 90–95.
14. Solov'ev, G.Ye., (2005), "Leopold Zondi's destiny analysis", *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, no. 9, pp. 35–45.
15. Schutzenberger, A.A. (2001), *AIE, MES AIEUX! Liens transgenerationels, secrets de famille, syndrome d'anniversaire transmission des traumatismes et pratique du genosiciogramme*, Transl. by Masalkov, I.K., in Burnyashev, M. (ed.), Izdatel'stvo Instituta psikhoterapii, Moscow, RUS.
16. Dolto, F. (2010), *La cause DES ENFANTS*, Transl. by Baevskaya, E.V., Davtyan, O.V., Rama Publishing, Ekaterinburg, RUS.

Information about the author.

Maria E. Kudryavtseva – Dr. Sci. (Pedagogy) (2009), Docent (2008), Professor at the Department of Public Relations, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 140 scientific publications. Area of expertise: Psychology and pedagogy of creativity, self-identification and development of personality, freedom and responsibility of the individual in the media space. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>. E-mail: mashutka331@yandex.ru